

Научная статья / Scientific article

УДК / UDC 94(470.57)«1985/1991»

<https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.20>

**Динамика молодежной политики, девиаций
и институциональных трансформаций в Башкирской АССР
в годы перестройки (1985–1991 гг.)**

Наркас Вафиевна Ахмадиева

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН,
Уфа, Российская Федерация
E-mail: Ahmadieva72@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу социальных трансформаций в период перестройки (1985–1991 гг.) через призму архивных материалов фонда Башкирского обкома КПСС Национального архива Республики Башкортостан, представляющих уникальный источник для изучения институциональных кризисов советского общества. Актуальность исследования определяется необходимостью переоценки позднесоветской эпохи как ключевого этапа деструкции традиционных институтов социализации молодежи. Необходимо также дальнейшее изучение регионального аспекта роста правонарушений, алкоголизма и наркомании в молодежной среде в контексте ослабления идеологического контроля. Новизна работы заключается в системном применении проблемно-хронологического метода для оценки кризиса ВЛКСМ как основного агента молодежной политики, а также в анализе эффективности правоохранительных механизмов и их адаптации к новым социальным вызовам. Методологическая база исследования основана на принципах историзма и научной объективности, сочетаемых с анализом архивных документов и вторичных источников. Научный вклад проявляется в рассмотрении институциональной слабости комсомола, потерявшего к концу 1980-х гг. роль социального лифта для молодежи, а также в выявлении причин роста девиантного поведения: экономической маргинализации, девальвации норм, слабой координации между государственными и общественными структурами. Результаты исследования показывают, что к началу 1990-х гг. комсомольская организация Башкирии сократилась с 568 тыс. до 370 тыс. человек, а криминализация молодежи выросла: к 1989 г. количество несовершеннолетних осужденных достигло 1063 человек, а алкогольно-наркотическая зависимость среди подростков составила 1576 зарегистрированных случаев. Динамика судимости в 1987–1989 гг. фиксировала стабильно высокое число осужденных несовершеннолетних. Автор приходит к выводу, что серьезной проблемой была низкая эффективность правовых и профилактических мер: доля рецидивной преступности среди несовершеннолетних достигла 12 %. Научная значимость работы заключается в расширении представлений о специфике позднесоветского кризиса на региональном уровне, выявлении закономерностей социальной дезорганизации в условиях трансформации. Исследование демонстрирует, что институциональная неэффективность ВЛКСМ и правоохранительных органов в условиях перестройки стала причиной ускоренной деструкции социальных норм молодежи, чреватых негативными последствиями для постсоветского общества.

Ключевые слова: комсомол, перестройка, девиации, правовое воспитание, пьянство, преступность, судебная практика

Для цитирования: Ахмадиева, Н.В., 2026. Динамика молодежной политики, девиаций и институциональных трансформаций в Башкирской АССР в годы перестройки (1985–1991 гг.), *Уфимский гуманитарный журнал*, т. 3, № 2, с. 228–235. <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.20>

**Trends in youth policy, deviance
and institutional transformations in the Bashkir ASSR
during the perestroika era (1985–1991)**

Narkas V. Akhmadieva

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature UFRC RAS,
Ufa, Russian Federation
E-mail: Ahmadieva72@mail.ru

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of social transformations during the period of perestroika (1985–1991) through the lens of archival materials from the Bashkir Regional Committee of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) collection held at the National Archives of the Republic of Bashkortostan, which constitute a unique source for studying institutional crises in Soviet society. The relevance of this research stems from the need to reassess the late Soviet era as a key stage in the dismantling of traditional institutions of youth socialization. Further study is also required into the regional aspects of rising crime, alcoholism and drug addiction among young people in the context of the weakening of ideological control. The novelty of this work lies in the systematic application of the problem-chronological method to assess the crisis of the Komsomol as the main agent of youth policy, as well as in the analysis of the effectiveness of law enforcement mechanisms and their adaptation to new social challenges. The methodological basis of the study is founded on the principles of historicism and scientific objectivity, combined with the analysis of archival documents and secondary sources. The findings of the study show that by the early 1990s, the Komsomol organization in Bashkiria had shrunk from 568,000 to 370,000 members, whilst youth crime had risen: by 1989, the number of convicted minors had reached 1,063, whilst alcohol and drug addiction among teenagers stood at 1,576 registered cases. Trends in criminal convictions between 1987 and 1989 showed a consistently high number of convicted minors. The author concludes that a major problem was the low effectiveness of legal and preventive measures: the rate of recidivism among juveniles reached 12%. The scientific significance of the study lies in broadening our understanding of the specific nature of the late Soviet crisis at the regional level and identifying patterns of social disorganization in the context of transformation. The study demonstrates that the institutional inefficiency of the Komsomol and law enforcement agencies during perestroika led to the accelerated breakdown of social norms among young people, with potentially negative consequences for post-Soviet society.

Keywords: Komsomol, perestroika, deviations, legal education, alcoholism, crime, judicial practice

For citation: Akhmadieva, N.V., 2026, Trends in youth policy, deviance and institutional transformations in the Bashkir ASSR during perestroika era (1985–1991), *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 3, no. 2, pp. 228–235. (In Russ.) <https://doi.org/10.31833/sifk/2026.3.2.20>

Введение

Архивные фонды Башкирского обкома КПСС Национального архива Республики Башкортостан представляют собой уникальный источник для реконструкции социальных процессов в период позднего СССР, когда институциональные структуры советского общества значительно трансформировались под воздействием перестройки. Документы фонда 122 Башкирского обкома КПСС фиксируют не только официальную риторику партийных органов, но и реальные практики управления, кризисные явления в молодежной политике, а также динамику девиантного поведения в контексте ослабления идеологического контроля и экономической нестабильности.

Отечественная историческая наука накопила огромный массив трудов, посвященных периоду перестройки (1985–1991 гг.) в стране, их анализ заслуживает отдельного самостоятельного исследования. Следует лишь отметить, что интерес российских исследователей к этому периоду отечественной истории в последние годы заметно снизился, что, на наш взгляд, совершенно необоснованно. Применительно к данной статье внимание привлекают работы, изучающие социальные проблемы молодежи, общественную активность, девиантное поведение, реакцию государственных и общественных институтов на деструктивные тенденции в молодежной среде [Гишинский, 2004; Девиантность подростков..., 2001; Магомедов, Фокина, 2016; Мамяченков, 2011; Уваров, 2016]. На региональном уровне имеются определенные исследования историков, социологов по указанным аспектам проблемы [Ахмадиева, 2024а; Ахмадиева, 2024б; Гилязитдинов,

Дорожкин, Файзуллин и др., 2000; Баимбетов и др., 1998; Шарафутдинов Т.Г., 2010а; Шарафутдинов, 2010б; Шарафутдинов, 2013], но назрела необходимость комплексного системного подхода в исторической оценке явлений и процессов перестроечного периода.

Цель настоящего исследования – провести комплексный анализ социальных проблем Башкирской АССР в годы перестройки через призму архивных материалов, с акцентом на институциональный кризис ВЛКСМ как ключевого агента социализации молодежи. Научная новизна статьи заключается в анализе девиантного поведения молодежи (преступность, алкоголизм, наркомания) в контексте социальной дезорганизации, а также в изучении эффективности правоохранительных механизмов и их адаптации к новым вызовам. Объективный анализ реальной роли общественных регуляторов – комсомола, средств массовой информации как рычагов влияния на молодое поколение выявил их слабые возможности для стратегического планирования в условиях нарастающей трансформации системы. Актуальность темы подтверждается ее недостаточной изученностью, к тому же девиантное поведение социальных групп при низкой эффективности государственных и общественных институтов является острой проблемой современности. Принципы научной объективности и историзма и проблемно-хронологический метод исследования позволили рассмотреть обозначенные проблемы во взаимосвязи со сложившейся конкретно-исторической ситуацией.

Основная часть

Позднесоветское общество неотвратимо вступало в период институциональных кризисов – политических, экономических, социальных. Согласимся с мнением С.И. Никоновой, что идеократическое государство существовало во многом благодаря нормам, традиционным для нескольких поколений советских людей. Несоответствие идеологических установок и реалий жизни формировали в сознании и психологии людей конформизм, инертность, отчуждение от политики, разочарование в духовных ценностях социалистического общества. Идеологическая система только на первый взгляд оставалась монолитной: под воздействием как внешних, так и внутренних факторов эрозия постепенно разрушала ее структуру [Никонова, 2008: 385].

К концу 1980-х гг. ВЛКСМ столкнулся с системным кризисом, обусловленным деконструкцией советской идеологии в условиях гласности и плюрализации общественного дискурса. Факторы экономической маргинализации молодежи, такие как скрытая безработица, дефицит жилья, снижение социальной мобильности усилили кризисную ситуацию. Традиционная советская модель бюрократизации комсомола привела к формализации деятельности и отчуждению рядового члена от организационных процессов.

К концу перестройки комсомольская организация Башкирии столкнулась с рядом серьезных проблем, отражавших общие тенденции развития позднесоветского общества. Снижающаяся популярность ВЛКСМ среди молодежи проявлялась в уменьшении числа новых членов организации и в пассивности рядовых комсомольцев.

Так, к началу 1990 г. комсомольская организация Башкирии объединяла около 370 тыс. юношей и девушек. Сокращение ее рядов началось с 1985 г., когда она насчитывала свыше 568 тыс. человек [Шайхетдинов, 2012: 73]. Молодежь стала воспринимать комсомол как формальную структуру, не способную предложить им реальные возможности для самореализации и участия в общественной жизни.

Республиканские власти пытались активизировать участие комсомольцев в общественно-политической жизни посредством организации спортивных, культурно-массовых мероприятий. Однако значительная часть молодежи сохраняла социальную пассивность и потребительское отношение к жизни. Так, в 1989 г. в Дуванском районе, как и в других регионах республики, комсомольские организации пытались активизировать свою деятельность через проведение различных мероприятий. Однако эти усилия часто не приводили к ожидаемым результатам. Например, спортивные и культурно-массовые мероприятия, организованные райкомом ВЛКСМ, собирали ограниченное число участников, и их влияние на общую ситуацию было незначительным. Многие комсомольцы предпочитали заниматься личными делами, не проявляя интереса к общественной деятельности. Еще одной серьезной проблемой была низкая вовлеченность молодежи в арендные коллективы и молодежные жилищные комплексы (МЖК). Эти формы организации труда и быта молодых людей были призваны стимулировать их активность и ответственность, улучшить жилищно-бытовые условия, но на практике они не получили широкого распространения [НА РБ, ф. 122, оп. 230, д. 134, л. 51–52]. Молодежь не увидела в них реальных преимуществ и предпочитала традиционные формы трудоустройства и проживания.

В годы перестройки проведение эффективной молодежной политики являлось важной задачей партийных и комсомольских организаций Башкирской АССР. К сожалению, результативность

предпринимаемых мер оставалась недостаточной. Одной из причин была слабая координация между различными структурами, занимающимися работой с молодежью [Там же, л. 103].

Следует отметить, что рост социальных девиаций в молодежной среде, таких как пьянство и наркомания являлся следствием размывания социальных норм и морально-идеологических установок в обществе. Безусловно, данные негативные тенденции имели место и до начала перестройки. Вопреки массивной пропаганде официальной государственной идеологии, асоциальное, антиобщественное поведение охватывало значительные слои населения. Анализируя негативные тенденции в развитии общественных настроений в июле 1983 г., первый секретарь Башкирского обкома КПСС М.З. Шакиров отмечал, что у части молодежи запаздывало гражданское становление, имели место политическая наивность, иждивенчество, низкая трудовая мотивация. Росло количество правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних. Распространенным явлением стало пьянство, в 1982 г. около 55 тыс. человек из числа подростков и молодежи побывали в медвытрезвителе, из них 4 тыс. были комсомольцами. Часть молодежи чрезмерно увлекалась западной музыкой, модой и манерой поведения. Основным местом свободного досуга оставалась улица, где преобладали бесконтрольность и неорганизованность. Нигилизм, межпоколенческие конфликты способствовали возникновению социально-психологических, идейных противоречий между старшим и младшим поколениями советских граждан, вели к утрате преемственности [Ахмадиева, 2023: 12].

В годы перестройки рост криминализации общества усилил действия правоохранительной системы. Вопросы совершенствования правового воспитания молодежи систематически рассматривались на заседаниях координационно-методического Совета по правовой пропаганде, других ведомств, вносились на рассмотрение партийных и советских органов. В целях улучшения правовой воспитательной работы среди несовершеннолетних совместно с республиканской организацией общества «Знание» в течение 1987–1989 гг. были проведены зональные семинары лекторов-юристов в гг. Уфе, Белебее, Нефтекамске, Салавате, Дюртюлях. Основной формой правовой пропаганды среди несовершеннолетних являлась лекционная работа. В 1989 г. из 3150 лекций и бесед на правовые темы, прочитанных для населения сотрудниками Министерства юстиции и народных судов, 753 были для несовершеннолетних. Вопросы трудового воспитания молодежи освещались в печати, по радио и телевидению. Совместно с редакциями Государственного комитета по телевидению и радиовещанию и республиканских газет были организованы плановые выступления членов координационно-методического Совета по правовой пропаганде и работников правоохранительных органов по радио, телевидению и на страницах газет с пропагандой законодательства. Организовывались встречи «За круглым столом», брифинги с журналистами республиканских газет и журналов. В целях улучшения правового воспитания молодежи ежегодно проводились олимпиады правовых знаний среди учащихся школ [НА РБ, ф. 122, оп. 230, д. 134, л. 103–104].

В судебной системе народные суды республики стремились обеспечивать качественное и своевременное рассмотрение судебных и административных дел, связанных с правонарушениями среди молодежи [Там же, л. 104]. Усиливалось взаимодействие с общественностью, так, в 1989 г. выездные судебные заседания с участием общественности проводились в 18,4 % случаев [Там же, л. 105]. Выездные судебные заседания способствовали повышению прозрачности судебной системы и усилению контроля над исполнением законодательства. Деятельность народных заседателей и общественных воспитателей являлась важной формой взаимодействия общества и молодежи в правовом поле.

Суды республики уделяли определенное внимание вопросам передачи несовершеннолетних, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, на воспитание в коллективы и назначение общественных воспитателей. Так, в 1989 г. были переданы на воспитание в коллективы 47,3 % осужденных с отсрочкой исполнения приговора и 78,3 % назначены общественные воспитатели. Несовершеннолетние, осужденные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, с отсрочкой исполнения приговора и условно, были взяты судами на особый контроль. В их перевоспитании активно участвовали народные заседатели. В каждом народном суде действовала секция совета народных заседателей по работе с несовершеннолетними [Там же, л. 106].

Несмотря на проводимую работу по предупреждению правонарушений, судимость среди несовершеннолетних в Башкирии оставалась высокой. В 1987 г. было осуждено 1044 подростков, в 1988 г. – 1045 и в 1989 г. – 1063 человек. Возрастал удельный вес несовершеннолетних к общему числу осужденных; в 1987 г. он составлял 8,8 %, в 1988 г. – 11,5 %, в 1989 г. – 11,8 %. Основные причины развития преступности среди молодежи были связаны с социальными и экономическими проблемами. Так, 28,3 % преступлений совершались в состоянии опьянения, что указывало на серьезную проблему алкоголизма среди подростков. 16,3 % осужденных не работали и не учились,

что свидетельствовало о наличии социальной дезадаптации среди молодежи. 44,1 % осужденных состояли на учете в органах внутренних дел, что указывало на высокую долю рецидивной преступности [Там же, л. 106].

Семейный фактор имеет огромное значение при формировании базовых ценностей подрастающего поколения. Поэтому, при выявлении фактов уклонения родителей от воспитания детей, к ним применялись предусмотренные законом меры. В Башкирии в 1987–1989 гг. были лишены родительских прав соответственно 121; 109; 92 родителя; признаны ограниченно дееспособными 241; 218; 138; направлены в лечебно-трудовые профилактории 1396; 1107; 1259 родителей [Там же, л. 107].

Безусловно, в деятельности Министерства юстиции и народных судов республики по предупреждению преступлений и правонарушений несовершеннолетних имелись недостатки и упущения. В некоторых народных судах недостаточное внимание уделялось аналитической работе, проведению изучений и обобщений судебной практики. Не всегда полно и всесторонне исследовались причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними [Там же, л. 107].

Недостатком судебной системы было увеличение числа возвращенных на доследование уголовных дел. В республике в 1987 г. этот показатель составлял 6,7 %, а в 1989 г. он вырос до 11,6 %, что свидетельствовало о низком качестве расследования уголовных дел и о необходимости улучшения работы следственных органов. В 1989 г. доля рецидивной преступности среди несовершеннолетних составляла 12 %, что указывало на недостаточную эффективность мер по предупреждению повторных преступлений [Там же, л. 107–108]. Многие молодые люди, совершившие правонарушения, не получали необходимой помощи и поддержки для исправления, что приводило к повторным преступлениям.

Недостаточное привлечение взрослых к ответственности за вовлечение подростков в преступную деятельность (ст. 210 УК РСФСР) способствовало криминализации общества. Многие взрослые, вовлекавшие подростков в преступную деятельность, оставались безнаказанными, что создавало дополнительные трудности в борьбе с преступностью среди молодежи [Там же, л. 108]. Наркотизация и алкоголизация молодежи являлись серьезной проблемой позднесоветского общества. В Башкирии в 1986 г. было осуждено за преступления, связанные с наркотиками, 48 % лиц до 25-летнего возраста, из которых 130 были несовершеннолетними [Там же, л. 152, л. 32]. Профилактическая работа в школах, проводимая по линии Министерства просвещения, не предотвратила трагических случаев, таких как гибель 4-х учащихся и 2-х выпускников школ от токсикомании в 1986 г. [Там же, л. 39–40]. В 1989 г. в результате вдыхания различных средств бытовой химии погибли 14 человек, из них 11 несовершеннолетних [Там же, л. 107].

В 1989 г. прокуратурой БАССР была изучена практика исполнения законодательства, направленного на предупреждение пьянства среди несовершеннолетних. Как показали проверки, возросло число преступлений, совершенных несовершеннолетними в нетрезвом состоянии. В 1988 г. подростками на почве употребления алкоголя было совершено 323 преступления. Количество участвовавших в преступлениях в нетрезвом состоянии в 1988 г. по сравнению с 1987 г. возросло на 33,6 %. Тревожным моментом являлось увеличение на 23,4 % учащихся профтехучилищ, совершивших преступные деяния на почве пьянства в гг. Уфе, Салавате, Стерлитамаке, Ишимбае, Кумертау, Архангельском, Ермакеевском районах. В эти же годы больше на 61,2 % (с 1892 до 3051) было подвергнуто подростков мерам административного воздействия. Почти в 2 раза произошел рост несовершеннолетних лиц, удаленных в нетрезвом состоянии с улиц и других общественных мест. Число родителей, привлеченных к административной ответственности, увеличилось на 14,4 %. С 1254 до 1271 возросло число подростков, состоящих на профилактическом учете в инспекции по делам несовершеннолетних за употребление спиртного. В наркологических кабинетах, диспансерах было зарегистрировано 1 576 несовершеннолетних, страдающих тягой к спиртному, в т. ч. 43 подростка с диагнозом «наркомания», «токсикомания» [Там же, оп. 233, д. 148, л. 7]. Молодые люди, не занятые в общественной деятельности, оказывались вовлеченными в различные формы антиобщественного девиантного поведения.

К концу 1980-х гг. общественные настроения из оптимистической фазы ожиданий позитивных итогов перестройки и суверенизации республики перешли в состояние фрустрации, культурного шока. После распада КПСС и СССР люди были раздавлены разрушительными процессами системной дезинтеграции. Экономические реформы начала 1990-х гг., реализация политики «шоковой терапии» вызвали кризис на рынке труда, безработицу, значительно ухудшилось финансовое положение населения. Перестроечные процессы сельским населением оценивались критично: «Горбачева не воспринимали как президента. Развалил СССР, прекратили существование союзные республики». «...Мы отрицательно относились к перестройке. Во времена «сухого

закона» люди научились пить. Ельцин пришел, все перевернул, развалил союзные республики» [Ахмадиева, 2025: 67].

Заключение

В конце 1980-х годов комсомольские и партийные организации Башкирской АССР столкнулись с глубокими социальными и идеологическими проблемами, отражавшими общереспубликанские и всесоюзные тенденции периода перестройки. Кризис комсомольской организации выразился в падении авторитета ВЛКСМ среди молодежи. Формализм в деятельности комсомола, недостаточная связь с реальными нуждами молодежи привели к тому, что он утратил роль проводника идеологической гегемонии, не сумев предложить альтернативную модель молодежной политики. Социально-экономические, культурные, институциональные проблемы в обществе спровоцировали рост правонарушений, пьянства и наркомании. Усиление аномии и девиаций в молодежной среде являлось следствием девальвации социальных норм и нравственных ценностей.

Меры по улучшению ситуации с преступностью и правонарушениями среди молодежи в Башкирской АССР в годы перестройки включали различные формы правового воспитания и взаимодействия с общественностью. Они были направлены на повышение правовой культуры молодежи и усиление контроля над исполнением законодательства. В то же время правоохранительная система оказалась не готовой к росту криминогенности, сохраняя советские репрессивные практики при низкой эффективности профилактических механизмов, что свидетельствовало об ее институциональных проблемах.

Правовое воспитание и общественный контроль давали частичный эффект, но не решали системных проблем. Назревала необходимость внедрения комплексного подхода, включавшего действенные экономические и социальные реформы. В условиях перестройки комсомольские и партийные организации Башкирской АССР не смогли адаптироваться к новым вызовам, что привело к усилению кризисных явлений среди молодежи.

Источники и материалы

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ), ф. 122, оп. 230, д. 134, 152; оп. 233, д. 148.

Список литературы

Ахмадиева, Н.В., 2024а. Антиобщественные настроения в Башкирии сквозь призму девиаций в сфере труда (конец 1960-х – первая половина 1980-х гг.), *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*, т. 51, № 2, с. 54–61. <https://doi.org/10.24412/1728-5283-2024-2-54-61>

Ахмадиева, Н.В., 2024б. Критические замечания и предложения граждан как механизмы взаимодействия власти и населения Башкирии в позднесоветский период, *Личность, общество и государство в историческом процессе: Сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции*, отв. ред. И.И. Явнова. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал УУНиТ, с. 19–22.

Ахмадиева, Н.В., 2023. Общественные настроения в Башкирии в условиях кризиса идеологической системы (конец 1970-х – начало 1980-х гг.), *Проблемы востоковедения*, № 3, с. 8–14. <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2023-3-8-14>

Ахмадиева, Н.В., 2025. Перестройка и общественный фон башкирской деревни в 1985–1991 гг., *Вестник Академии наук Республики Башкортостан*, т. 54, № 1, с. 63–70. <https://doi.org/10.24412/1728-5283-2025-1-63-70>

Баимбетов, А.А., Кабакович, Г.А., Насибуллин, Р.Т., Хайруллин, Ф.Г., 1998. *Молодежь в кризисном социуме*. М.: Изд-во Института социологии РАН, 118 с.

Гишинский, Я., 2004. *Девиантология: Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»*. СПб.: Юрид. центр Пресс, 520 с.

Гилязитдинов, Д.М., Дорожкин, Ю.Н., Файзуллин, Ф.С. и др., 2000. *Социальные последствия реформ в Башкортостане*. Уфа: Изд-во УЮИ МВД РФ, 225 с.

Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность: Учеб.-науч. изд. / Я. Гишинский, И. Гурвич, М. Русакова [и др.], 2001. СПб.: Мед. пресса, 197 с.

Магомедов, Р.Р., Фокина, С.Н., 2016. Антиалкогольная кампания 1985–1990 гг. на Южном Урале (на материалах Оренбургской и Челябинской областей), *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*, № 2 (18), с. 158–166. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf (дата обращения: 02.04.2026).

Мамяченков, В.Н., 2011. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах, *Вестник Челябинского государственного университета*, № 23 (238). История. Вып. 47, с. 158–163.

Никонова, С.И., 2008. Кризис идеологии и советское общество в 1970–80-е гг., *Вестник Тамбовского университета*, вып. 5 (61), с. 374–382.

Уваров, С.Н., 2016. Причины, проведение и результаты антиалкогольной кампании 1985–1988 гг. на Урале, *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал*, № 1 (17), с. 180–189. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf (дата обращения: 02.04.2026).

Шайхетдинов, М.А., 2012. Национальные молодежные организации Республики Башкортостан: история становления и развития (1990–2008 годы), *Вестник Челябинского государственного университета*, № 16 (270): История, вып. 51, с. 73–78.

Шарафутдинов, Т.Г., 2010а. Кризис комсомольских организаций БАССР и Оренбуржья в годы перестройки, *Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Кн. 2*, гл. ред. П.Б. Уваров. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед ун-та, с. 191–195.

Шарафутдинов, Т.Г., 2010б. Кризис КПСС в регионах Южного Урала (1985–1991 гг.), *Мировое культурно-языковое и политическое пространство: взгляд через столетия: Сборник материалов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции*, т. 1, отв. ред. Е.В. Тихонова. М.: РГСУ, с. 262–265.

Шарафутдинов, Т.Г., 2013. *Общественно-политическая жизнь на Южном Урале в 1985–1993 гг.* Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 26 с.

References

Akhmadieva, N.V., 2024a, Antisocial sentiments in Bashkiria through the prism of deviations in the sphere of labor (in the late 1960s – the first half of the 1980s), *Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, vol. 51, no. 2, pp. 54–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1728-5283-2024-2-54-61>

Akhmadieva, N.V., 2024b, Critical comments and suggestions of citizens as mechanisms of interaction between the authorities and the population of Bashkortostan in the late soviet period, *Personality, society, and state in the historical process: collection of scientific papers of the All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference*, ed. I.I. Yavnova, Sterlitamak Branch of the Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak, pp. 19–22. (In Russ.)

Akhmadieva, N.V., 2023, Public moods in Bashkiria in conditions of the crisis of the ideological system (late 1970s – early 1980s), *The problems of Oriental Studies*, no. 3, pp. 8–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2023-3-8-14>

Akhmadieva, N.V., 2025, Perestroika and the social background of the Bashkir village in 1985–1991, *Herald of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*, vol. 54, no. 1, pp. 63–70. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1728-5283-2025-1-63-70>

Baimbetov, A.A., Kabakovich, G.A., Nasibullin, R.T., Khairullin, F.G., 1998, *Young people in a crisis society*. The Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences publ., Moscow, 118 p. (In Russ.)

Gilinsky, Ya., 2004, *Deviantology: Sociology of crime, drug abuse, prostitution, suicide, and other "deviations"*. Law Center Press, St. Petersburg, 520 p. (In Russ.)

Gilyazitdinov, D.M., Dorozhkin, Yu.N., Fayzullin, F.S., et al., 2000, *Social consequences of reforms in Bashkortostan*. Publishing House of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, 225 p. (In Russ.)

Adolescent Deviance: theory, methodology, empirical reality: Textbook-scientific publication / Ya. Gilinsky, I. Gurvich, M. Rusakova [et al.], 2001, Medpressa, St. Petersburg, 197 p. (In Russ.)

Magomedov, R.R., Fokina, S.N., 2016, Anti-alcohol campaign of 1985–1990 in Southern Urals (on the material of Orenburg and Chelyabinsk regions), *Vestnik of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, no. 2 (18), pp. 158–166. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/17_18_2016.pdf (accessed: 02.04.2026). (In Russ.)

Mamyachenkov, V.N., 2011, Alcohol consumption as an element of everyday life of the population of the Sverdlovsk region in 1946–1991, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 23 (238), History, iss. 47, pp. 158–163. (In Russ.)

Nikonova, S.I., 2008, The Crisis of Ideology and Soviet Society in the 1970s–80s, *Tambov University Review*, iss. 5 (61), pp. 374–382. (In Russ.)

Uvarov, S.N., 2016, Causes, conducting and results of the anti-alcohol campaign of 1985–1988 in the Urals, *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, no. 1 (17), pp. 180–189. http://vestospu.ru/archive/2016/articles/20_17_2016.pdf (accessed: 02.04.2026). (In Russ.)

Shaykhetdinov, M.A., 2012, National youth organizations of the Republic of Bashkortostan: a history of formation and development in 1990–2008, *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 16 (270): History, iss. 51, pp. 73–78. (In Russ.)

Sharafutdinov, T.G., 2010a, Crisis of Komsomol organizations of the Bashkortostan ASSR and Orenburg region during perestroika, *Traditional societies: unknown past: materials of the 6th Int. Scientific-Practical Conference. Book 2*, ed. P.B. Uvarov, Chelyabinsk State Pedagogical University publ., Chelyabinsk, pp. 191–195. (In Russ.)

Sharafutdinov, T.G., 2010b, The Crisis of the CPSU in the Regions of the Southern Urals (1985–1991), *The global cultural, linguistic and political space: a view through the centuries: Collection of materials from the 2nd All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference*, vol. 1, ed. E.V. Tikhonova, Russian State Social University, Moscow, pp. 262–265. (In Russ.)

Sharafutdinov, T.G., 2013, *Socio-political life in the Southern Urals in 1985–1993*, Dissertation abstract ... Candidate of Historical Sciences. Ufa, 26 p. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Заявление о финансировании

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00576-26-00 на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов.

Funding statement

This study was conducted within the framework of the state assignment of UFIC RAS No. GZ 075-00576-26-00 for 2026 and for the planned period of 2027–2028.

Информация об авторе

Наркас Вафиевна Ахмадиева, кандидат исторических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа, Российская Федерация; <https://orcid.org/0000-0002-5049-6337>; e-mail: Ahmadieva72@mail.ru

Information about the author

Narkas V. Akhmadieva, Cand. Sc. (History), Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-5049-6337>; e-mail: Ahmadieva72@mail.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 24.03.2026

Одобрена после рецензирования / Approved 07.05.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026